

Нацу моргает. "Чушь. У нас нет на это времени! Итачи-сенпай, чем дольше мы будем ждать, чтобы сообщить об этом, тем больше шансов, что убийца уйдет!"

"Я - убийца", - говорит он, и Нацу не знает, что это за психологическая ломка, но она должна быть где-то в другом месте, - "Я убил всех остальных Учиха, чтобы мир узнал, что я - самый сильный из всех нас".

Нацу смотрит на него с открытым ртом, потому что это огромная пылающая куча лжи. "Аники?" хнычет Саске.

"Кай", - тихо произносит Нацу, сжимая чакру, как хлыст, потому что чем дольше это продолжается, тем менее реальным это кажется.

Ничего не меняется. Итачи наконец встречается с ней взглядом, и она отшатывается от трех томоэ Шарингана. "Это не гендзюцу", - говорит он, и его руки поднимаются, образуя печати. "Я заставлю тебя истечь кровью, чтобы ты поняла, что этот мир реален".

Если бы Нацу была одна, она бы осталась и боролась с ним. Она бы не победила, она уже достаточно раз дралась с ним, чтобы понять, насколько безнадежно уступает ему в силе, но она бы осталась и сделала все возможное, чтобы вбить ему в голову хоть немного разума. Но у нее есть Саске, и если Итачи обидит брата в разгар его небольшого психического срыва, он никогда себе этого не простит.

"Это не твоя вина", - яростно повторяет она. Он пытается ударить ее, но тело исчезает прежде, чем он успевает нанести удар.

Она появляется в кабинете Хокаге, потому что, как бы он ни укреплял свой барьер из чакры, ее собственная чакра находит способ пробиться сквозь него. Сандайме в ужасе смотрит на одного из членов совета - Дэна-что-то-там.

"Кто-то напал на комплекс Учиха, - объявляет она, и взгляд Сарутоби, полный ужаса, падает на нее. "Они мертвы. Итачи жив, но, по-моему, он сошел с ума, или что-то в этом роде. Он повторяет, что убил их и пытался напасть на нас".

Саске беззвучно плачет, чувствуя на коже влагу. Она хочет присоединиться к нему, хочет свернуться калачиком где-нибудь в безопасном месте с Саске и рыдать, пока боль в груди не утихнет, но она теперь чуунин и должна быть сильной.

Сарутоби молча смотрит на нее, и она стучит ногой. "Хокаге-сама! На свободе убийца S ранга, один из ваших капитанов Анбу сорвался, а клан с мощным лимитом кровного родства почти уничтожен. Вы должны что-то предпринять!"

"Я отправлю несколько Анбу в клан Учиха, - говорит советник, сверкая глазами, - они

справятся с этим. Если вы просто отдадите Саске мне..."

Нацу делает шаг назад. Хокаге, похоже, окончательно пришел в себя и шипит: "Не вмешивайте Корня, вы и так уже нанесли более чем достаточно вреда".

"Почему, Хокаге-сама, - ровно отвечает советник, - Корень был расформирован по вашему приказу".

Сарутоби, похоже, готов убить его прямо на месте, поэтому, когда он снова потянулся к Саске, Нацу сказал: "Только тронь его, и я оторву тебе руку и забью кровавым концом".

Советник делает паузу. "Злобная маленькая сучка, не так ли?"

Нацу рычит, и этому старику лучше молиться, чтобы он не нашел ее в темном углу.

"Данзо, - огрызается хокаге, - хватит". Он поворачивается к Нацу и говорит: "Я разберусь с этим. Пожалуйста, отвези Саске в больницу".

"Он не ранен, - говорит она, - я не позволю ему пострадать!"

"Нацу", - вздыхает Сарутоби, выглядящий старше своих лет, - "Пожалуйста, сделай, как я прошу".

Саске наконец-то поднимает взгляд от ее плеча, его лицо покрыто пятнами, а глаза красные. Она целует его в лоб, говорит "Хорошо" и исчезает.

~

К Саске не пускают - "только для семьи", и ей хочется кричать, потому что она не знает, заметили ли они, но Саске потерял всех родных за одну ночь.

Итачи нигде нет, и он официально назван виновником резни Учихи и пропавшим без вести нинном. Она ни на секунду не верит во все это, потому что, может, Итачи и убил их, а может, и нет, но он точно не сделал этого по такой глупой причине, как "доказать свою правоту". Может быть, на кого-то другого эта выходка и подействовала бы, но Нацу его знает, а Итачи - отличный лжец, но не идеальный.

Хана и Кабуто быстро верят в худшее, и это кажется предательством, пока Иноичи-сенсей не кладет тяжелую руку на ее голову и не говорит: "Итачи никогда ни с кем не сблизился. Вы с Саске - единственные, кто действительно знает его, поэтому остальным легко принять то, что им говорят".

"Ну разве это не удобно", - хмыкает она.

Иноичи моргает и на мгновение принимает расчетливый вид, прежде чем признать: "Да".

"Сэнсэй?" Хана говорит нерешительно. Она бледна и так крепко сжимает руку Кабуто, что костяшки пальцев побелели.

Единственный, кто точно знает, что произошло той ночью, - это Итачи Учиха, который утверждает, что убил свою семью в качестве проверки мастерства. Вполне возможно, что так оно и было на самом деле. Но, - нахмурился Иноичи, - это кажется слишком удобным и слишком аккуратным. Так что, возможно, Нацу прав, и здесь происходит что-то более глубокое".

"И что мы будем с этим делать?" спрашивает Кабуто.

"Хокаге заявила, что Итачи - убийца и предатель, и мы не пойдем против слова хокаге. При этом нет ничего противозаконного в том, чтобы следить и следить за тем, что могло произойти той ночью. Понятно?"

Команда кивает, лица необычайно серьезны.

Когда Иноичи позже заговорил об этом с Шикаку, лицо его бывшего товарища по команде мгновенно побледнело, что, собственно, и послужило ему подтверждением.

"Черт, - вздыхает он, - Нацу никогда этого не оставит".

Шикаку потирает затылок: "Понятия не имею, о чем ты говоришь, а если бы у меня и были весьма вероятные подозрения, то я бы рекомендовал тебе сделать все возможное, чтобы заставить ее бросить это. Ради всеобщего блага".

"Итачи был первым человеком, который заботился о ней", - говорит Иноичи, - "Она не откажется от него. Она умрет первой".

"Если она не будет осторожна", - соглашается Шикаку с мрачным лицом, и Иноичи потирает переносицу. Он встает, и они с Шикаку как один направляются к бару.

~

Нацу чувствует его чакру, когда он снова входит в деревню, поэтому она ждет его в квартире, когда он, пошатываясь, входит внутрь посреди ночи. "Ниичан, - подбегает она к нему, когда он, спотыкаясь, падает в постель. На нем все еще маска Анбу, а форма порвана и окровавлена. "Что случилось?"

"Много-много кунаев", - он поворачивает голову, чтобы посмотреть на нее, и она осторожно снимает фарфоровую маску собаки. "Что ты здесь делаешь? Что-то случилось?"

"Да, - говорит она, но форма все равно не снимается, так что она без колебаний использует чакру, чтобы разрезать ее и снять, - Но это может подождать. Я расскажу тебе утром".

Он протягивает руку к ее лицу и поворачивает его к себе: "Ты ранена?"

"Нет", - она думает о том, какой была бы ее жизнь, если бы Какаши не вернулся с этой миссии, если бы она потеряла сразу и сенья, и ниичана, и глаза ее горят. "Но ты же в порядке".

"Я в порядке", - он опускает руку, но не протестует, когда руки Нацу вспыхивают зеленой чакрой. Она не сильна в тонкой работе, но Хана и Кабуто достаточно вдолбили ей основы, чтобы она могла это сделать.

"Лжец", - негромко обвиняет она, и ее плечи расправляются, когда она видит, как медленно закрываются раны. Она срезает с него штаны, и на правом бедре остается неприятная колотая рана, которая почти заставляет ее вытащить Кабуто из постели. Но она знает, что Какаши не потерпит, чтобы кто-то еще видел его в таком состоянии, кроме, может быть, Гая. Поэтому она использует чакру, чтобы очистить рану и затянуть ее, насколько это возможно, работая вниз, пока медленно не снимает с него сандалии. Подошвы его ног представляют собой один огромный струп, медленно сочащийся кровью. Даже мысль о том, чтобы встать на них, заставляет ее вздрогнуть. Какаши не реагирует, пока она сдирает струпья, чтобы заживить ткани под ними, а ее рука задерживается на его левой лодыжке, которая опухла и нежная, но не сломана.

<http://tl.rulate.ru/book/105584/4028912>